

Дана Рэйвен

Дыра
в
сердце

18+

Дана Рэйвен
Дыра в сердце

«Автор»

2026

Рэйвен Д.

Дыра в сердце / Д. Рэйвен — «Автор», 2026

Продолжение книги "Тьма внутри". Непривычно теплым августовским утром на одной из уютных улиц Эдинбурга находят обескровленное тело. Агент Ковена ведьма Авалинда Райс берется за дело. Ниточки ведут к тайне, похороненной в веках, но готовой громко заявить о себе, и Авалинда много раз пожалеет, что взялась за это. Ковен тайно следит за ведьмой, как и те, кто в нужный момент сможет помочь ей.

© Рэйвен Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1 Кофейня с окнами в пол	8
Глава 2 Спецотдел Ковена на Королевской миле	10
Глава 3 Необычное утро Дэнни Миллар	13
Глава 4 Невидимый убийца	16
Глава 5 Магазин на Гроув-стрит	19
Глава 6 Утраченное и приобретенное	24
Глава 7 Ночь опустилась на улицу полумесяца	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Дана Рэйвен

Дыра в сердце

Пролог

*Нет других страданий,
кроме тех,
на которые мы дали свое согласие*

Крис Найт не знал, что спит. Хотя все его тело было расслаблено и лежало в его привычной кровати дома, где иногда раздавалось хриплое мяу старой кошки.

Крис шел по темному лесу с тем, что казалось небольшим фонариком в его руке и освещал себе буквально пару футов вперед. Лес казался не знакомым, но Крис все равно шел вперед, не задаваясь лишними вопросами, осторожно поднимаясь в гору. Лес был мертв, ни звука, ни шороха, ни треска, ни скрипа. Внезапно он почувствовал будто что-то тяжелое запрыгнуло ему на плечи и сдавило их мертвой хваткой, а через его горло вырвался чужой, глубокий, утробный звук. Крис проснулся.

Джейсон танцующей походкой двигался вдоль пустых пролетов магазина. В конце стеллажей с туалетной бумагой и средствами для мытья посуды, он увидел Криса и продолжил пританцовывать в его сторону. Движения выходили нелепыми, но доставляли ему массу удовольствия. В его наушниках был слышен популярный бит песни You give me something от Jamiroquai. Он утверждал, что даже самый хмурый хмуряга начнет под нее танцевать, едва услышав. Джейсону было двадцать три года, он был худощавый, даже тщедушный, сутулился и горбился, словно старик, но мнил себя дамским угодником. И надо признаться у него отлично выходило. Девушкам он нравился, они находили его смешным и дерзким.

– Эй, Крис, подменишь меня сегодня? – спросил Джейсон, приблизившись к напарнику и убрав один наушник из уха. Крису, к слову, на днях исполнилось двадцать пять, но он не отметил свой день рождения и даже не намеревался. Был слишком сосредоточен на своей работе и продвижении по карьерной лестнице.

– Ты куда собрался, друг?

Крис удивился. Такой просьбы давно не поступало.

– У меня намечается свидание, – нараспев ответил Джейсон.

– Свидание? Шикарно, чувак. Конечно, без проблем.

– Спасибо, друг!

Джейсон хлопнул Криса по плечу и удалился под заканчивающиеся аккорды той же песни. Его смена подошла почти к концу, на часах было 18:50. После работы Джейсон оставался проверить привезенные товары, кое-что раскладывал на полки, это занимало около часа. Получив отмашку Криса, он быстрее ветра собрал свои вещи и мурча веселую песенку вышел из магазина через черный ход.

Крису сегодня пришлось закончить свои дела, а затем приняться за то, что оставил ему коллега. «Свои дела» обычно занимали меньше времени, но сегодня парень просто сорвал джекпот. Днем привезли замороженные продукты, а холодильник в подсобке сломался и нужно было максимально загрузить все агрегаты что есть в торговом зале, а затем дожидаться ремонта. Мастер все не приходил, а начальство в лице Мистера В. дало четкие указания, дожидаться Салли, а только потом идти домой.

Крис не спешил заканчивать. Дома его ждала старая кошка и грязная посуда со вчерашнего дня в забитой до отказа раковине маленькой кухни. Да и место управляющего было открыто уже месяц, а Крис хотел показать свои организаторские способности Мистеру В. в надежде заполучить это место и повышение. Карьеристом его было сложно назвать, но он давно хотел зарабатывать больше, чтобы выезжать из города хотя бы пару раз в год куда-то, где тепло и официанты подают коктейли в бокалах с бумажными зонтиками.

Ремонтник пришел только к полуночи, когда Крис уже успел распихать замороженные горошек, треску и ягоды по холодильникам вдоль стены торгового зала. От Салли, а именно так звали их постоянного мастера по ремонту всего что только можно отремонтировать, несло пивом, а от одежды застарелым потом с примесью запаха мочи. Удушающий коктейль. Он успел выхлебать пару пинт перед тем, как зазвонил его кнопочный мобильный и оттуда послышался строгий голос Мистера В. Он знал, что несмотря на пагубные привычки, Салли именно тот, кто решит любой вопрос, если что-то сломалось. Бывало, он приколачивал полки в торговом зале так, что их потом нельзя было перевесить больше никуда, а после с успехом чинил кассовый аппарат и печь, в которой выпекалась свежая выпечка.

Салли выпил еще пинту и с чувством огромного одолжения поплелся в магазин на вызов. Там он ковырялся в недрах одного аппарата, что-то подкрутил, слил, замаслил. Негромко, но смачно матерился, плевал на пол, и, наконец, выдал Крису:

– Короче, скажу так. Этот кусок дерьма старше меня и работать будет только, если баран на горе свистнет. Так и можешь передать Мистеру В.

– Ясно, – с сожалением выдохнул Крис. – А второй тоже в помойку?

– С чего это? Второй я починил! – с гордостью выпалил Салли.

Его работа на сегодня закончена и можно возвращаться к попойке.

Салли предложил Крису выпить в пабе на соседней улице и отметить починку одного морозильника, но тот вежливо отказался. Он не планировал напиваться в середине недели, тем более в компании вонючего Салли.

Через полчаса Крис наконец закончил все дела, отчитался Мистеру В. и закрыл магазин. Ночь перевалила далеко за час. Выйдя на пустынную улицу, он вдохнул свежий воздух вперемешку с тем, что выдавал паб неподалеку: коктейль из вони пива и сигаретного дыма, а также рыбы с картошкой во фритюре. Перейдя дорогу к кофейне, которая смотрела на него темными окнами от пола, Крис встал, как вкопанный. Ему навстречу шла девушка.

Он обомлел от ее красоты. Миндалевидные карие глаза с поволокой смотрели на него, губы улыбались. Она была похожа на иностранку, коих полно в августе в городе, но в этой девушке было что-то необычное. На ней было изумрудное платье в пол с корсетом, открывающим красивое декольте и симметричные ключицы. Ленты корсета она развязала до той степени, чтобы открыть грудь и оставить кокетливый разрез с бледным, голубоватым треугольником живота. Красотка будто вышла с костюмированного бала. Бледная кожа, длинная юбка и широкий плащ с капюшоном, аккуратно обрамлявший плечи. Незнакомка плыла по мостовой, отражаясь в окнах кофейни. Еще одна вещь поражала в ней: она крутила головой как самка богомола, рассматривая жертву, но Крис был слишком ошеломлен, чтобы осознать это.

Парень окаменел, но послушно зашагал вперед, его тянуло к ней. Мысли в голове превратились в кашу, словно паук впрыснул свой яд, и мозги переварились в серую жижу.

Они поравнялись, и девушка устремила свои белые руки к нему. Нежным движением, красавица притянула его к себе и обняла, впившись губами в его губы. Крис почувствовал дикий холод и оцепенение. Незнакомка привычным движением обнажила его шею от воротничка рабочего поло, с легкостью держа его тело в одной руке.

В то же мгновение она впиалась в него, высасывая кровь. Крис не успел издать ни звука, и больше не мог нормально дышать. Он смотрел в отражение окна кофейни и не понимал,

что видит. Его сердце бешено колотилось, а ноги перестали слушаться. Он задыхался, но был абсолютно бессилен.

Вместо прекрасной девушки его держало нечто похожее на огромную цикаду с головой женщины. Тонкие хитиновые лапки блестели сотнями волосков, сжимая Крису так сильно, как только возможно, он с ужасом чувствовал, как хрустят его кости. Из красивого рта с красными губами торчали два клыка, впившиеся в шею. Огромные крылья нежно подергивались от удовольствия с каждым глотком его крови.

Лайла знала, что делает, она злобно улыбнулась, заметив маску ужаса на лице Крису. Она ощущала, что он испытывает и от этого еще сильнее впивалась в него.

Через несколько минут Лайла опустила жертву на мостовую. Они продолжали отражаться в огромных окнах кофейни, только теперь Лайла постепенно испарялась и вскоре исчезла совсем, оставив Крису едва дышащим. Он был не в силах закрыть глаза, когда издал последний выдох.

Ранним утром следующего дня рядом с кафе, которое смотрело на всех огромными окнами от пола, раздался истошный женский крик.

Глава 1 Кофейня с окнами в пол

Первая ночь в квартире Кэйлема после официального переезда не должна была стать чем-то новым для Авы. Они разобрали ее вещи, занявшие большую половину напольной вешалки. Переезд оказался быстрым, но утомительным. Почему-то Ава испытала легкое чувство вины перед Гертрудой Смит, у которой снимала комнату в доме на Меркстон-авеню. Гертруда же не удостоила Аву последним разговором, она вообще не вышла проводить ее.

Пужинав, усталые Кэйлем и Авалинда уснули так же быстро, как проглотили готовую еду из французского бистро неподалеку. Было около часа ночи, в квартире слышалось тихое сопение Кэйлема, Ава спала бесшумно.

Она резко очнулась, но не в своей кровати. Ава стояла посреди незнакомой улицы, свет от фонарей отражался в окнах от пола, которые принадлежали городской сети кофейен. Кофейню она узнала, запечатлев в памяти малиново-белый логотип. В такие сны ведьму затягивало потоком городского ветра, ее всегда тянуло туда, где произошло что-то неладное. Ведьму влекло будто встроенным радаром, подключенным к венам города. Она была готова хоть каждую ночь оказываться в новых местах. Сегодняшнее путешествие показалось обычным только с первого взгляда.

Ведьма стояла напротив окон, не отражаясь в них. Авалинда взлетела вверх, легко подпрыгнув на месте, и поняла, что это действительно кусок города, и за пределами этого крошечного места, пустота, воеет ветер, будто недорисованный в чьем-то подсознании пузырь с воздухом поместили на планету, где нет атмосферы.

Что-то буквально тащило за руки. Поравнявшись с окном, она увидела отражение молодого человека, одетого форму, и Ава не сразу поняла, что это одежда работника одного местного продуктового магазина. Внезапно молодой человек в отражении странно наклонился в бок, что-то невидимое держало его. Маска ужаса застыла на него лице, а на шее проступили крошечные дырочки от укуса, из них потекла кровь. Ава оглянулась по сторонам, никого не увидев.

Она проснулась в кровати рядом с Кэйлемом, испытыв отнюдь не ужас. Любопытство и отчаяние одновременно. Обычно чувства жертвы были максимально ясны, она ощущала их на себе как вторую кожу: страх, отчаяние, попытка выжить, ужас и темнота. Этот парень был заинтересован в своем убийце, чуть ли не влюблен.

Немедля, Авалинда окончательно проснулась, потянув за собой сонного Магну, который болтался кулоном на цепочке. Он нехотя превратился в свой обычный вид домашнего кота внушительных размеров и взгромоздился на диван, приставленный к решетчатому окну. Магна подвернул седые лапки под себя.

– Ты видел это? – шепотом спросила она, колдуя ему перекусить.

Все же будить вот так посреди ночи без угощения сушее свинство. До рассвета еще далеко, город за окном спал.

«Видел. А почему не было видно кто это делает? Это же не воспоминание?» – спросил Магна мысленно.

– Нет, я такого не делала точно. Понятия не имею, что это было. Так, ешь свою рыбу, только давай ты поспишь тут сегодня. У нас не настолько большая кровать для троих. Утром мы поищем в местных новостях что случилось. Чувствую, что-то новенькое.

Магна доел, и не моргнув глазом, сразу же уснул. Черный кот-перевертыш прибавил в весе, и ему самому неохота было делить лежбище с двумя взрослыми человекообразными существами, которые иногда не только спали в своей кровати. И это было выше его сил.

Утром ровно в восемь Кэйлем проснулся по будильнику и начал собираться на работу. Он осторожно чмокнул Аву в лоб, боясь разбудить, а пройдя на кухню и увидев огромного

черного кота, громко охнул от удивления, но не потревожил ни Магну, ни Аву. Кэйлем почти привык к присутствию кота-домового, но иногда его просто поражали размеры этого, по его словам, животного. Пока Кэйлем готовил себе яичницу, Магна изредка водил ухом, прислушиваясь к осторожным звукам открытия холодильника, включения плиты и треска скорлупы. Иногда, как, например, сегодня, Магна колдовал что-то приятное для Кэйлема. Несмотря на внушительные недостатки, парень ему нравился. Магне казалось, что вставать утром и куда-то идти, тем более на работу, это невероятный подвиг, и он искренне сочувствовал Кэйлему.

Как только Кэйлем положил свою яичницу на тарелку, на столе тут же появилась чашка кофе и его любимый шоколадный батончик с орехами, арахисом и изюмом. Кэйлем отпрянул, но тут же сообразил. «Спасибо, друг», - сказал он в сторону кота.

Утренний выпуск The Witching Herald, вне расписания, уж слишком громкое дело за последнее время, выдал статью на первой странице об убийстве некоего Криса Найта, найденного накануне утром у кофейни на Морнингсайд-роуд. Беднягу обнаружила местная старушка, в ранние часы гуляющая со своей собакой. Она подняла крик и вызвала полицию. Сама газета пестрила громкими названиями о всевозможных ужасных происшествиях в городе. Недавно в вестнике сменился главный редактор, и газета, некогда будучи вполне приличным изданием, теперь напоминала дешевую желтую прессу. Джимми Рэймонда не любили многие, он хватался за громкие дела, обожал низкие вибрации, буквально купался в них, хотя сам был из рода вполне приличного.

К слову, газету можно было купить по всему городу в любом киоске, просто её не видели обычные люди. А продавцы отпускали по их мнению обычную еженедельную местную газету. В сегодняшнем выпуске на последней странице рядом с гороскопом, анекдотами и прочей ерундой, красовалась малюсенькая заметка, что кафе «у Мэйбл» снова открыто и у них новый сотрудник. Куца заметка про, бесспорно, одно из лучших заведений Эдинбурга?

Главный редактор The Witching Herald, Джимми Рэймонд был когда-то влюблен в Мэйбл, но зная его мерзкую натуру, она отказала ему с первого раза. Тогда он еще не был редактором, а писал для лондонского издания ведьминского вестника. К счастью или, к сожалению, его выгнали оттуда более полувека назад. Каким образом он стал главным редактором эдинбургского вестника, догадаться несложно. Бывшему редактору все надоело, а Джимми знал, как поднять продажи - идти на поводу у низменных инстинктов публики.

После прочтения статьи Ава решила не медлить и тут же настроилась на погибшего. У Криса Найта появилась надежда на спасение. Какое бы позднее оно ни было.

Глава 2 Спецотдел Ковена на Королевской миле

Этейн в привычной ей холодной, профессиональной манере позвала своего помощника Генри Киера. Он вошел и остановился у стола, готовый выслушать приказ. Несмотря на его безграничную преданность госпоже, Генри был своенравен, красив и умен. Но работа есть работа, надо ее выполнять. Рукава его рубашки сегодня были засучены по локоть, сверху он надел твидовый жилет, комнаты штаб-квартиры Ковена почти всегда были холодны. Вся одежда, включая брюки сидела на нем свободно и одновременно слегка облегла его спортивное тело. Генри обожал костюмы, чем раздражал коллег, слишком уж безупречен он был. Многие агенты не обращали столь большого внимания внешнему виду, и часто их внутреннее состояние, существо, если хотите, вылезало наружу. Единственное, чем иногда Генри выдавал свою сущность – огромного черного дирхаунда – это легкий запах мокрой шерсти, будто побывавшего под дождем пса.

– Пригласи ко мне Роана Стила. – отстраненно сказала Этейн, погрузившись в свои записи на столе, не удостоив Генри взглядом.

Тот кивнул и вышел. Не то чтобы его сильно волновало зачем Верховная ведьма позвала к себе одного из самых неприятных работников Ковена, но мысль об этом взбудоражила его кудрявую голову. Он спустился вниз по лестнице, попав в длинный коридор с дверьми. Работники, подобные Роану сидели здесь, их было немного, и в дневное время они не выходили на улицу, да и вообще старались не появляться на людях.

Роан был одним из тех, кого привлекали к делу, когда была нужна слежка. Такая слежка, чтобы ни одна живая и неживая душа не узнала. Роан был лучшим из себе подобных, он сливался с пространством и почти никто не знал его истинной наружности.

Генри постучал в дверь с табличкой «Роан Стил. Спецотдел», оттуда послышался скрип отодвигающегося стула по деревянному полу, и осторожные шаги легких туфель.

Дверь открыл невысокий человек с залезшими назад волосами. Он не был ни красив, ни уродлив, его внешность вообще никак не запоминалась, как ни старайся. Ему можно было дать от двадцати пяти до шестидесяти, в зависимости от света, падающего на лицо. Серая, гладко выбритая физиономия, слегка сощуренные серо-голубые глаза. Довольно опрятный вид, чистая одежда, но от его взгляда хотелось вымыть руки или целиком залезть в душ, чтобы наверняка смыть ощущение мерзости, которая окутывала липкой пленкой в его присутствии.

– Генри. Что хотел? - спросил Роан, держа коллегу в дверях.

Кабинет за его стеной был чист, письменный стол под решетчатым окном, деревянный стул. Минимум предметов на столе. В голове Генри пронеслась мысль, что Роан там находился крайне мало, вот и не засорил рабочее место. Что было отчасти правдой. Такие как он, работали в поле чаще, чем писали отчеты.

– Верховная тебя вызвала. Лучше иди прямо сейчас.

Генри отряхнул руки. Несмотря на свою сущность не всегда приятно пахнущего дирхаунда, он захотел тотчас же оказаться в ванне с чистой водой и пеной, а затем облиться парфюмом. Вид и аура Роана раздражала его. Он будто был здесь и одновременно отсутствовал. Генри не знал как с ним общаться и это пугало. Из всех сил он старался не показать смятение. Надо признать, Генри со всеми ладил, хотя его ветренная репутация была широко известна в Ковене. Он избегал общения с Роаном.

– Хорошо, иду. – сухо ответил тот.

Роан взял кое-какие бумаги со стола, закрыл кабинет и заколдовал дверь, чтобы никто не зашел без его ведома – провел пальцем по замочной скважине, от чего та засияла сиреневым цветом и быстро потухла. Генри к тому времени уже успел уйти по своим делам. Роан же вошел

в кабинет верховной и без лишних разговоров положил бумаги на стол, а затем встал поодаль с руками за спиной, словно ждущий приказа военный.

– Спасибо, что пришел так быстро. Я знаю, сейчас ты занят с делом Хилла.

– Конечно, мадам. Чем я могу быть вам полезен?

– Мне нужно наблюдение за агентом Авалиндой Райс. Полноценное, точное, не вылезать. Полное погружение. Мне надо знать где она живет, с кем видится, что она делала незадолго до того, как пришла ко мне пару месяцев назад. Как она раскрыла последнее дело. Докладывай лично мне, никому больше.

– Позвольте уточнить, мадам. Авалинда Райс дочь Эммы Райс, верно?

– Да, верно.

– Я все понял. С первыми новостями приду уже через три дня.

Этейн кивнула, Роан вышел. Она знала, что может доверять ему. Никаких закулисных игр, строгое выполнение приказов, пойдет практически на все для добычи информации, но это не страшило верховную ведьму.

Роан тотчас вернулся в свой кабинет. Сегодня ему предстояло покопаться в «бумажках», а именно погрузиться в 578 лет жизни Авалинды Райс. Без прикрас. Картотека на каждого работника Ковена хранилась в библиотеке (как и отдел кадров, но он нем позже), находящейся в Ковене, но не совсем. Когда-то давно, Этейн решила, что хранить столько информации на Земле чревато неблагоприятными последствиями, и создала параллельный мир. Лишь немногие могли войти туда, там хранилась вся информация на каждого работника, включая саму Верховную ведьму. Роан имел доступ к этой библиотеке уже давно.

Он закрылся в своем кабинете, ведь портал в библиотеку можно было получить из любого места, главное иметь свободную стену. На самом деле и стена была не нужна. Роан встал и закрыл глаза.

Он обладал своеобразной магией. Таких как он было мало в Ковене, потому что практически все, подобные ему, всегда выбирали тьму. Они могли притвориться любой самой мерзопакостной сущностью, и стать кем угодно.

Роан не хотел лезть в библиотеку и читать все о жизни Авалинды Райс. Он также не хотел погружаться в бескрайние просторы Высшей Энергии. Ему хотелось узнать, что она делала за прошедшее время, попав в Эдинбург в конце октября прошлого года. Закрыв глаза, Роан вообразил клубок ниток в своих руках. Конец нитки тянулся от клубка куда-то вперед в туманную пустоту. Он начал закручивать нитку, наматывая ее на клубок, продвигаясь дальше в серое вязкое пространство. С тем, как он продвигался, на его пути стали возникать прозрачные шары, освещенные изнутри, с отрезками-воспоминаниями из жизни Авалинды. Так могли делать далеко не все агенты Ковена, и Роан чуть ли не единственный, кто умел проделывать подобный трюк.

Авалинда, гипнотизируя и рассматривая происходящее внутри чьего-то сознания, обычно видела кадры на экране, они сменялись, иногда звучали, иногда были абсолютно безмолвны. А если нужно было окунуться в событие прошлого, Ава переносилась туда и со стороны наблюдала за всем.

Остальным же требовалась нечто из вещей того, в чьей жизни нужно было поковыряться. Роан умел мгновенно настроиться на объект, просто представив его в своей лысоватой голове.

Не все полупрозрачные шары с участием Авы привлекли его внимание, лишь одна из них, была настолько туманной, что местами чернела, и Роан сразу развернул ее к себе. Он осторожно вошел в шар и осмотрелся.

Перед его взором предстала комната с кафельными стенами, железными столами патологоанатома и огромными раковинами их нержавеющей стали. Хозяин сего великолепия появился не сразу, но Роан был готов. Он прекрасно знал, что попал не в отрезок времени

в пространстве, а в чье-то воспоминание. И что бы там ни произошло, какое бы страшное чудовище ни появилось, оно просто не могло увидеть Роана или как-то навредить ему.

Худая фигура мужчины в тяжелом черном макинтоше возникла у раковины, а на столах появились обнаженные трупы со следами вскрытия. Роан увидел Авалинду, она стояла в начале комнаты и с ужасом наблюдала за теми, кто лежал на столах. Роан и сам слегка удивился, узнав Этейн, и еще нескольких знакомых ему ведьм, среди печально лежащих тел, показывающих свое нутро.

Мужчина, учувя присутствие Авалинды, повернулся и взглянул на нее, а после вцепился в нее хваткой, которую Роан давно не встречал, и жестоко вышвырнул прочь. Роан наблюдал, как она летела сквозь время и пространство, и упала на пол в своей комнате на Мёркистон-авеню. С ее вылетом шар вытянулся в искрящуюся комету, и быстро затух. Шпион Ковена не стал концентрировать свое внимание на Авалинде, поняв, что она в порядке, но ужасно напугана. Он остался, где был, и стал наблюдать за фигурой в макинтоше, которая поспешила тут же исчезнуть, оставив Роана в недоумении. Лицо разглядеть так и не удалось.

Он тут же подумал, что не видел ничего подобного и сущность в макинтоше ему не знакома. Роан представил себя на месте незнакомца. Зачем надо было исчезать оттуда, где все сделано как ему хотелось?

Ему ничего не оставалось как продолжить поиски. Заматывая нитку в клубок дальше, Роан рассмотрела еще несколько событий, которые произошли за прошедшую зиму. Как Ава нашла Апарита и как он обманул ее, поместив ненастоящую Марджори Финли в зеркальное пространство ее же квартиры; а еще как Ава ощутилась в комнате на страшно высоком этаже. Роан недолго наблюдал, как комната пыталась сожрать ведьму. Из углов тянулись тонкие черные нити, впивающиеся в нее, высасывающие энергию. Вдоволь насладиться им все же не удалось, поскольку ее огромный кот и друг Магна помог ей убраться оттуда.

Роан остался в этом странном месте, которое тяготило и будоражило его сознание. Он сразу понял, что в этом месте произошла чья-то смерть, но само место уже не существует, его давно нет. А отрезок времени вместе с жертвой остался, хотя ее саму Роан так и не обнаружил. Все связи были разорваны. Его интерес рос, и очень скоро Роан понял, что Авалинда вместе с Эллой уже давно превратили это место в свет.

Ну что ж. Авалинда проделала отличную работу. Кто бы ни был создатель того ужасного места, Ава смогла разорвать цепочку и освободить нечто, что было заточено в нем. Роан запомнил все, что увидел и открыл глаза.

Теперь его ум сосредоточился на событии, которое напугало его подопечную более всего. Незнакомый обитатель ужасающей комнаты разволновал его сознание, однако волнением это нельзя было назвать в полной мере. Роан никогда не давал волю эмоциям, у него их попросту не было. Сама комната заинтересовала его больше, чем ее обитатель. К нему он хотел приглядеться позже.

Роан снова настроился и попал туда. Комната была архитектурной нелепицей, вытягивалась, устремлялась куда-то вперед, при этом стояла на месте. Зеркала друг напротив друга заставили Роана вспомнить прошлое. Он в точности запомнил момент, когда впервые осознал, что зеркала — вот так смотрящие друг на друга это наиболее простой способ создать портал в физическом мире. А уж что с ним можно натворить в астральной проекции, сложно уложить даже в сознании мага! Роан всматривался в коридор, образованный ими, устремленный в бесконечность повторяющихся белых комнат. Свое отражение он там конечно не увидел, поскольку его там и быть не могло. Он всего лишь наблюдал за чьим-то воспоминанием.

Глава 3 Необычное утро Дэнни Миллар

Дэнни Миллар узнала о смерти своего давнего друга Криса Найта по телефону. Утром, около девяти часов ей позвонили из морга и сказали, что ее имя забито в его телефоне, как экстренный контакт. Сама она в это время готовила свой завтрак, собираясь на работу. По очевидной причине, тост с ветчиной отправился в мусорное ведро, а кофейник пришлось просто выключить. Дэнни была довольно спокойным человеком, новость ошеломила ее, но она быстро взяла себя в руки. Наспех оделась и с присущей ей целеустремленностью поехала в городской морг. Дэнни работала продавщицей в цветочной магазине на Гроув-стрит. Она тут же позвонила коллеге и объяснила, почему задержится до обеда.

Двухэтажное бетонное здание городского морга на Каугейт выделялось уродливым дизайном среди прочих милых средневековых построек. По периметру двора росли зеленые кустарники и пара высоких кленов, сглаживая атмосферу неприятного места.

Дэнни зашла через дверь с надписью «для посетителей» и остановилась у стойки ресепшен. Все пространство буквально кричало «тут не место живым», при этом обстановка была вполне умиротворяющей. Легкий, еле уловимый запах формальдегида и аромодиффузора на столике приемной, безоговорочно давали понять, где вы находитесь.

За стеклом на Дэнни смотрела женщина средних лет в очках с добрым, сочувствующим выражением лица. Стейси Винкл работала здесь давно, вжившись в роль соперничающей всем, кто заходил внутрь. Если бы ее увидела Авалинда, она бы точно заметила облако, витавшее над ней. Оно было полупрозрачное, дымное, по форме напоминало плакальщиц в церкви. Женщина была поглощена им полностью, и даже домой приносила флер своей работы, чем раздражала мало соображающего в подобных вопросах мужа.

Дэнни засмушалась такому приему, осторожно подходя ближе.

– Добрый день, мисс. Чем я могу вам помочь? - спросила Стейси.

– Эхм... Я пришла на опознание.

– Очень хорошо. Вы знаете имя усопшего?

– Крис Найт. Через «кей».

– А, вижу! Будьте добры ваше удостоверение личности. – радостно воскликнула женщина, будто Крис на самом деле жив и сейчас в больнице, а Дэнни ошиблась.

– Подождите, пожалуйста, в холле. Я вас приглашу.

Дэнни показала паспорт, поблагодарила ее и глазами нашла диван у окна. На кофейном столике лежали рекламные проспекты различных похоронных бюро. Почти везде с фото на Дэнни смотрели пожилые люди, спокойные, улыбающиеся, они прогуливались по зеленому лугу с неестественным фотошопным солнцем.

Когда Дэнни взяла трубку этим утром, ей сказали, что она должна подготовиться, потому что вид тела Криса может ее напугать. Девушка решила, что точно не станет завтракать, опасаясь извергнуть съеденную еду на пол морга. Они с Крисом были друзьями со школы, но последние несколько лет почти не виделись и Дэнни понятия не имела чего ожидать. Да, у него не было проблем с алкоголем, он был довольно целеустремленным. Но каким-то образом их пути разошлись. Ее телефон был все еще забит у него как экстренный. То же самое когда-то сделала и Дэнни.

Девушка сидела и молча разглядывала брошюры, приговаривая про себя все, что знала о Крисе, как вдруг голос извне разбудил ее.

– Мисс Миллар, вы готовы? – спросила Стейси, подойдя ближе.

– Да, – ответила Дэнни.

«Черт. Как к такому вообще можно быть готовой?»

Они пошли вместе по серому коридору, и дойдя почти до конца, Стейси открыла дверь в так называемую смотровую. На столе из нержавеющей стали под белой тканью лежал труп. Патологоанатом в защитной маске в белом халате с фартуком, спросил девушку готова ли она. Дэнни кивнула, хотя не была и даже не хотела быть готовой.

Мужчина приоткрыл ткань. Дэнни вдохнула. Она представляла себе, что вздрогнет или закричит, но просто онемела и застыла, руки повисли, словно ниточки.

Лицо Криса было настолько бледным и бескровным, будто они уже успели откачать всю кровь. Рот приоткрыт, глаза зажмурены. Темные когда-то волосы побелели, он был коротко стрижен и это не сразу бросилось в глаза.

Она узнала его сразу, но что-то смущало. Почему-то Дэнни не обратила внимания, что Крис постарел лет на пятьдесят. Он выглядел мертвым насколько это возможно, при этом казалось, что вот-вот очнется. Дэнни не впервые видела труп так близко, и хорошо запомнила свою бабушку, и как проходили похороны. Ей было одиннадцать лет. И, конечно, такое событие не ушло из памяти. Дэнни до сих пор помнила похоронное бюро недалеко от дома в пригороде Эдинбурга, с уродливыми искусственными цветами и бабушку в конце зала в гробу на постаменте. Та одиннадцатилетняя Дэнни так и не смогла приблизиться к ней, хотя ее мать была решительно настроена познакомить дочь со смертью в первый раз.

Дэнни подписала все необходимые бумаги и после недолгих раздумий согласилась сама заняться похоронами. Родители Криса давно умерли, а его бабушка, в доме которой он жил, скончалась пару лет назад. Искать других родственников не представлялось возможным. Происходящее мало укладывалось у нее в голове, но она твердо решила, что раскисать никак нельзя, она единственная, кто сейчас несет ответственность за Криса. Ей также объяснили, что поскольку это убийство, похороны нужно отложить. Чуть позже приезда Дэнни, в морг явился полицейский, расследующий это дело.

Он поговорил с Дэнни, записал показания, осмотрел труп вместе с патологоанатомом и договорился с Дэнни, что ему нужно будет попасть в дом убитого.

Одноэтажный домик, располагавшийся на Эшли-гарденс, в котором Крис раньше жил со своей бабушкой, был в пятнадцати минутах езды от морга. Офицер согласился отвезти туда Дэнни.

Бабушка оставила внуку долги за ипотеку и несколько кошек. С тех пор Крис, благодаря усердной работе, сумел все погасить, а вот из кошек осталась одна Вэкси, рыжая, своенравная, но ласковая, ей к тому времени было уже больше десяти лет, и Крис привязался к ней. Сейчас это было уже неважно. Дэнни взяла его ключи, вместе с остальными личными вещами Криса.

Безлюдная улица довольно симпатичных одноэтажных коттеджей встретила Дэнни и офицера Ламберта лаем местных собак, они прошли к дому номер восемь и остановились перед навесом с входной дверью. Дэнни открыла дверь двумя ключами, пришлось перепробовать несколько. На связке висело шесть ключей, скорее всего остальные открывали черный ход магазина, где работал Крис.

Кошка не встретила непрошенных гостей на пороге. Со вчерашнего вечера она пряталась в дальней кладовке, почуяв неладное. И сейчас ей совершенно не хотелось вылезать оттуда.

– Мисс Миллар, мне нужно осмотреть квартиру. Посидите, пожалуйста. Это не займет много времени. – сказал офицер Ламберт и прошел в дом.

Дэнни решила, что проверит квартиру после него, найдет бумаги о собственности или что-то подобное, посмотрит есть ли ценные вещи, и попробует понять, осталась ли еще хоть одна живая душа, которой безразличен Крис.

Она прошла в бедно обставленную гостиную и присела на старый диван, накрытый пледом. Глубоко выдохнула, оглядываясь вокруг. «Черт возьми, Крис,» – подумала она. «Я просто не могу в это поверить».

Кошка Вэкси все же вышла ей навстречу с испуганным мяу. Она волочила большой обвисший темно-рыжий полосатый живот и, подойдя ближе, ткнулась Дэнни в ногу.

– О, привет лапуля! А я и не знала, что ты здесь!

Дэнни поискала еду для кошки и навалила ей полную миску корма. Вэкси поела совсем чуть-чуть.

Офицер Ламберт закончил свои дела довольно быстро, не найдя ничего за что можно было бы зацепиться. В отделе полиции открыто говорили, что этим делом лучше вообще не заниматься, уж слишком оно странное и пугающее. Ламберт вытянул короткую палочку. Уходя, он взял телефон Дэнни и оставил свой.

После его ухода, порыскав в шкафах, Дэнни нашла все нужные бумаги о собственности, и решила взять кошку к себе. Переноски не оказалось, видимо бабуля Криса не возила котов к ветеринару, да и сам Крис этим вряд ли занимался, и Дэнни аккуратно запихнула ее в плетеную корзину, которую нашла на кухне. Пришлось вызвать такси. Самой тащить шестикилограммовую кошку оттуда не хотелось.

Глава 4 Невидимый убийца

Окна кофейни казались такими же как во сне, только более грязными. Их помыли на прошлой неделе, но от недавнего косого дождя и налипшей пыли, они вновь покрылись пятнами. Авалинда осмотрелась и заметив нужный столик зашла внутрь. Посетителей было крайне мало в эти утренние часы. Интерактивное меню на стене за стойкой пестрило различными видами кофейно-шоколадных и чайных напитков, за стеклом лежали десерты и сэндвичи, от которых веяло заводской изготковкой. В такие заведения всегда завозили еду из определенной фабрики, штампующей бездушные одинаковые пирожные, конфеты и сэндвичи, завернутые в пленку. Обычное дело для корпоративного кафе, а эта сеть раскинулась паутиной по всему городу. Не то чтобы, ведьма была против подобного, но аппетита у нее не вызвал ни один из предложенных вариантов, хотя с утра она успела только выпить стакан воды и накормить изголодавшегося Магну.

Делать нечего, вначале работа, потом завтрак. Авалинда все же ради приличия заказала американо и дождалась пока еле двигающаяся, устало зевающая девушка его приготовит. Долго выбирать, где сесть не пришлось, нужный столик находился ровно у того самого окна, где ведьма увидела в отражении свой сон, но с обратной стороны. Усевшись поудобнее, Ава отпила немного своего напитка, поморщилась от излишней едкости, и недолго размышляя установила вокруг себя шар. Внутри него она могла хоть раздеться догола и распевать песни дурным голосом. Снаружи все увидели бы девушку, усталую, но собранную, и ничего противозаконного.

Именно это и нужно было. Ава выставила ладони к окну и закрыла глаза. Так быстро ее давно не переносило в нужное время и пространство. Когда убийство недавнее, энергия жива. Теперь можно посмотреть кино. За окном резко потемнело, а редкие прохожие исчезли вовсе. Появилась красотка в струящемся изумрудном платье, стоящая спиной к Авалинде, она смотрела вперед себя, а к ней навстречу шел парень, с другой стороны улицы. Теперь Авалинда могла полностью разглядеть его. Ничем не примечательный молодой человек в форме работника продуктового магазина напротив кафе, а вот незнакомка, все еще показывающая Аве спину, казалось совсем не из этих мест.

Парень подошел и безмолвно подставил демонице свою шею, куда она с успехом тут же впиалась. Теперь она придерживала обмякшее тело одной рукой, а сама постепенно превращалась в огромное насекомое с крыльями и толстым тельцем, с круговыми ободками. Голова же осталась женской. Через пару секунд она отпустила парня, а сама растворилась в воздухе.

То, что осталось от Криса Найта, его энергия, могла привести ведьму куда ей нужно, но, казалось, он закрылся от мира, словно обладал какой-то магией. Тем не менее, Авалинда смогла ухватиться на тонкую ниточку, связывающую его с домом. Её мгновенно перебросило в его квартиру. Она вошла и на пороге охнула. Такого запустения жилища надо было поискать. Все покрылось паутиной и пылью, но пауки давно ее свили, а сейчас в отсутствии пропитания, уползли в другой дом. Ни капельки живой энергии.

«Как же ты скучаешь без него», – подумала Ава, проходя дальше, стараясь не вдыхать висящую в воздухе пыль и грязь. Серое облако обволокло все вокруг, зависнув в тяжелом стоячем воздухе.

Такое происходило с жилищами, но вы не увидите это обычными человеческими глазами. Без хозяина место зарастало мраком и скорбью, натягивая на себя витки паутины, словно укрываясь от жуткого холода. Перед уходом Авалинда решила очистить место, задобрить и подарить надежду. Она избавилась от пыли и грязи, населила везде белую энергию, водя руками и выпуская тонкие золотистые ниточки из кончиков пальцев. Они пронизывали пространство, и оно снова оживало. «Все на свои места, все есть свет», – проговаривала Ава.

Довольная своей работой, Авалинда открыла глаза. Допивать отвратный кофе было не нужно, и она просто вышла, поставив чашку в специальное место, где ответственные гости оставляли грязную посуду и обертки от сэндвичей.

Магазин, в котором работал Крис Найт располагался как раз через дорогу, самое время зайти туда и осмотреться, вдруг найдутся свидетели. Надежды почти не было, иначе бы кто-то уже проявил себя.

Ведьму встретили кассы, ряды с выпечкой и хлебом справа, и газетно-журнальный отдел слева. Из людей ни души, из нелюдей – тонкий душок чего-то гадкого, что было здесь пару дней назад.

Магазин только открылся, пара сотрудников как вялые мухи, гремели чем-то в конце зала, и Ава направилась туда.

– Слышала, Криса убили? – сказал Джейсон, обращаясь к невысокой девушке, которая сидела на корточках и расставляла банки с соусами на нижнюю полку.

– Слышала. Его будто вампир укусил или еще какая-то хрень. – буднично ответила та, не поднимаясь.

– Да ладно? Не может быть! Вампир? – истерично прыснул Джейсон.

– Не вампир, но ваша коллега верно говорит. – перебила Ава, подходя ближе.

– Ой, вы кто? – воскликнул парень.

– Меня зовут Авалинда, ты Джейсон, а ты Кэрри.

У обоих были таблички с именами на груди, но уверенность незнакомки все равно вызвала у обоих недоумение. Для них Авалинда выглядела брюнеткой чуть старше их по более осознанному взгляду в глазах, одетой в джинсы, белую футболку и жакет. В мыслях работников промелькнуло: “Она из полиции что ли?” и на этом анализ закончился.

Кэрри приподнялась и встала рядом с Джейсоном, словно под защиту. Щуплый парень и сам был готов спрятаться за ее спину, хотя она приходилась ему чуть ниже плеча, а вместе они походили на пару испуганных цыплят, оставленных курицей на произвол лисы.

– Не пугайтесь. Я только задам пару вопросов.

Не долго рассуждая, Авалинда взяла их за руки и стала, как обычно смотреть чем они занимались в прошедшие дни, и кто видел Криса последним. Испуганная парочка застыла на месте, покорно закатив глаза.

Ведьма услышала прилипчивый мотивчик, который Джейсон напевал перед тем, как пойти на свидание, и оставить Криса дорабатывать за него. А вот девушка вышла сегодня на смену впервые за последний месяц. До этого она выступала с юмористическими скетчами на ежегодном городском фестивале. Ава хихикнула, услышав несколько ее коронных шуток. Кэрри видела Криса месяц назад.

Авалинда вывела их из гипноза и спросила:

– Не подскажите, где у вас шампунь?

– По левому ряду дальше. – будто по указке ответили оба.

А после продолжили свои дела. Никто из них сегодня про Криса и не вспомнил. Ведьма вернулась на улицу, а камера наблюдения сняла ее маленькую манипуляцию над сотрудниками магазина. Оставив специальной маячок на случай, если за ними придет нечто потустороннее, Авалинда переместилась в морг.

Тело Криса Найта уже успела увидеть его давняя подруга Дэниэла Миллар, и увиденное шокировало ее. Авалинда же повидала многое, и скрюченное тело бедняги никак не поразило ее. Однако и оно не подавало признаков жизни, как когда-то тело Марджори Финли. Ава взяла его за руку, и не почувствовала ничего. Холодное, пустое, души не видно ни рядом, ни за чертой, словно ее и не было вовсе.

Ава походила рядом с ресепшен в морге на Каугейт, посмотрев с кем общалась Стейси Винкл, а та как раз накануне принимала некую Даниэлу Миллар, которую вызвали первой на

опознание. «Надо искать эту Даниэлу», – подумала Ава, наблюдая как на ресепционисткой висит сероватое облако. Оно плавало словно медуза, издавая сдавленный плач, который сама Стейси периодически слышала. Авалинда решила не мешать и не помогать ей, женщина сама избрала такой путь.

Закончив дела здесь, ведьма решила наконец позавтракать.

Глава 5 Магазин на Гроув-стрит

В цветочном магазине играла приятная расслабляющая музыка из пары колонок под потолком. Девушка лет двадцати пяти стояла за стойкой рядом с кофемашиной, прислонив ногу к табурету, и листала приложение соцсети в своем смартфоне. Дэнни хотела отвлечься от несчастья произошедшего с ее другом Крисом, но в голове держала план, как поступить дальше. Она составила список дел и покупок, проверять его не хотелось, но она стойко терпела, говоря себе, что очень скоро все закончится, а позаботиться о Крисе было просто некому. Цветочный магазин, в котором она работала больше двух лет, представлял собой просторное уютное пространство, где можно было купить растения в горшке, а также выпить кофе, глядя на прохожих Гроув-стрит из высокого арочного окна. Несмотря на расслабленный взгляд за очками, Дэнни казалась собранной и готовой в любой момент встретить посетителей. Ее ярко-рыжие волосы были закреплены заколкой на затылке, на лице красовались правильно подобранные очки с диоптриями. Дэнни была близорука, но не до той степени, чтобы носить их постоянно. Однако ей нравился этот образ. Поэтому очки теперь все чаще сидели на ее аккуратном носе. Сегодня утром, собираясь на работу, Дэнни надела джинсы, футболку и легкую джинсовую куртку, а придя в магазин, добавила традиционный фартук цвета молочного шоколада с логотипом компании. Девушка была педантична в выборе униформы для работы. Владелица магазина не настаивала на чем-то конкретном, но часто отмечала прилежность Даниэлы во внешнем виде.

Спустя пару минут Авалинда Райс зашла внутрь и оказалась посредине тропического сада в буквальном смысле. Сансиверии, алоэ, огромные монстеры с дырявыми листьями и драцены в напольных горшках; различные фикусы с листьями, отливающими зеленым блеском, которые в живой природе можно встретить только на Средиземноморском побережье; кактусы всевозможных форм и размеров, поражающие своим многообразием и цветом; алоказии, напоминающие инопланетных насекомых, скромные бегонии с розовыми цветами, и еще бог знает, что. Также фиолетовые, белые, розовые в крапинку орхидеи и растения, с удовольствием пожирающие ваших домашних насекомых. Одним словом, все, что может прийти вам в голову, и чем вы хотели бы украсить ваш дом, вы там найдете.

Растения заполняли все пространство: в горшках на полу и на столиках, подвешенные под потолком на специальной конструкции, в вазах, прибитых к стене из грубого терракотового камня, при этом все стояло на своих местах, работники магазина тщательно следили за порядком. По левой стене стоял деревянный стеллаж с книгами по садоводству, керамической утварью и горшками, еще открытками с садоводческой тематикой, кофейными зернами в аккуратных белых упаковках, слоган магазина светился люминесцентными лампами на стене, и небольшой уголок со значками и прочими поделками местных мастеров. У решетчатого окна справа располагался столик на двоих, Ава направилась к нему.

Она держалась прямо. Осанка уверенная, при этом чувствовалась расслабленность. Ава хорошо знала пластику своего тела, понимала, как ее поза влияет на окружающих. Для Дэнни она выбрала свою обычную уверенность и доброту. Ни к чему было пугать или покровительствовать. Дэнни тут же почувствовала это, словно мурашки пробежали по позвоночнику, но не осознала.

Девушка подошла к ведьме почти сразу, как увидела ее идущей к столику. Сегодня она работала одна, у напарницы был выходной. В это время в магазин мало кто заглядывал. Перекусив, жители города отдыхали напротив в кафе с неудобными деревянными стульями, от которых у них болела спина, но почему-то заведение пользовалось бешеной популярностью. Дэнни поняла, что гостя захочет чего-то выпить или съесть, поэтому сразу направилась к ней.

Обычно, посетители вначале долго рассматривали все, что мог предложить магазин, и только после спрашивали про еду. Дэнни поразила уверенному спокойствию своей гостью. Она даже сама постаралась встать прямее, расправив плечи и втянув живот.

– Добрый день! Желаете что-нибудь выпить? У нас отличный кофе и несколько сортов чая. – с привычной ей искренней любезностью спросила Дэнни.

– Добрый день. Будьте добры, черный кофе.

Авалинда откинулась на спинку стула.

– Конечно. Может что-то поесть? Утром привезли суперское шоколадное печенье.

– Да, с удовольствием. И, Дэнни? Могу я поговорить с вами?

– Откуда вы знаете мое имя?

– Догадалась. Нам предстоит долгий разговор. Не возражаете, если закрыть магазин на час?

Бейджик со своим именем Дэнни не носила, хотя хозяйка подумывала раздать их всем сотрудникам. Идея пропала, едва появившись.

– Я не понимаю. О чем нам с вами разговаривать?

– Насчет Криса, конечно.

Дэнни сомкнула губы, боясь выдать какой-то секрет.

– Ну так что? Я вас не обижу. Просто хочу поговорить и все. Меня зовут Авалинда Райс.

Ава встала и протянула растерянной девушке руку. Та вышла из ступора, пожав предложенную ладонь.

– Хорошо. Я сейчас вернусь к вам с кофе.

– И себе налейте. Печенье не забудьте.

Дэнни кивнула. Она вернулась за столик через несколько минут с двумя чашками кофе, печеньем на блюдце. Также принесла небольшой кувшин с водой и стакан. Дэнни успела запереть дверь на ключ и перевернуть табличку на «Закрывать». Все это она сделала машинально, звонить в полицию в голову не пришло, потому что Авалинда успокоила ее рукопожатием, ввела в легкий гипноз.

– Ну что? Да не бойтесь вы так. – мягко рассмеялась Ава, когда все было на столе, а Дэнни прилежно села на свой стул. – Я на вашей стороне.

– Кто вы? – спросила Дэнни, отпив из чашки.

– Авалинда Райс. Я расследую паранормальные дела.

Дэнни тут же подавилась своим напитком. Авалинда налила ей стакан воды и придвинула ближе.

– Что, простите? – закричала девушка, обретая возможность хрипло разговаривать.

– Я расследую паранормальные дела.

– А при чем здесь я?

– С Крисом произошла ужасная трагедия, и от вас скрыли самое важное.

– Это что же?

– Его обескровили. И это сделал отнюдь не человек.

– Вы хотите сказать, его обескровил вампир?

– Не совсем. Но создание тоже не из этого мира.

– Ясно.

Дэнни села удобнее. В голове вся информация укладывалась с трудом, но ее не покидала мысль, что незнакомка говорит правду. «Какой еще вампир? Она не в своем уме? Зачем я ее впустила? Могла ли я не разговаривать с ней?» Эти мысли кружились в ее голове словно вихрь, по кругу повторяясь. Ава вытащила ее из водоворота мелькающих вопросов.

– Дэнни, послушайте. Я на вашей стороне и хочу вам помочь. Более того, я хочу вас защитить.

– Защитить от кого?

- От того, кто убил Криса.
- А зачем ему убивать меня?
- Не ему, а ей.

Девушка начала перебирать в голове женские имена и лица общих с Крисом знакомых, в поиске потенциального врага, напрочь забыв, что друзей не из этого мира у нее и в помине нет. Да и общие знакомые с Крисом тоже отсутствуют. Они так давно не общались, что круг знакомых успел смениться несколько раз.

– Дэнни, Дэнни. Прекратите искать убийцу среди друзей. Вы ее не знаете. – Ава положила ладони на стол, слегка приблизившись к Дэнни.

– Что? Откуда вы узнали? Я сейчас что-то сказала?

– Нет, не волнуйтесь. Вот, – Ава пододвинула ей чашку и блюдце. – Пейте свой кофе и съешьте печенье. Я угощаю. Вам нужно успокоиться. Я вам все расскажу.

В следующий час Ава рассказала о себе, опустив факт, что ведьма сама не отсюда и что ей более пятисот лет, и также, что убийцу Криса зовут Лайла и она выпила всю его кровь, оставив умирать на мостовой. Однако, сказала, что Лайла страшнее, чем пресловутый вампир, но и у нее есть слабые места; и, наконец, о том, что в ближайшую ночь, Лайла придет к ней домой, чтобы сделать то же самое.

Шокирующие знания надо давать постепенно, как горькое лекарство.

Дэнни внимательно слушала, медленно откусывая печенье. От испытанного стресса у нее пропал аппетит, и ела она исключительно под влиянием гипноза ведьмы.

– Что скажете? Вы будете осторожной?

– А как? Если, как вы говорите, эта Лайла придет ко мне домой, еще и ночью. Сегодня я точно не смогу заснуть.

– Я буду с вами.

– В моей квартире? – оторопев, спросила та.

– Конечно. Я понимаю, что страшно быть приманкой, но сейчас это необходимо. Как вы уже поняли, я могу читать ваши мысли. А вот Лайла обладает этим талантом в меньшей степени. И она не будет знать, что я вас защищаю. Я сейчас уйду по делам, вернусь к вам вечером. Вы закончите рабочий день, закроете магазин и пойдете домой, как будто ничего не произошло, а я приду к вам туда.

Дэнни ничего не оставалось, как согласиться. Странная девушка вызывала у нее доверие, но вся ситуация целиком казалась нелепой, невозможной. Она сразу вспомнила день, когда поехала на опознание, и еще тогда подумала, что не может труп так странно выглядеть. Авалинда же постаралась сделать все, чтобы не казаться Дэнни сном наяву. Она заплатила по счету, даже купила симпатичное алоэ вера в горшке. Мобильным телефоном Ава не пользовалась и, признаться, не хотела. Она сказала, что знает где живет Дэнни и до ночи ей ничего не угрожает. Но лучше вернуться домой до заката, то есть до восьми вечера.

– Я буду наблюдать за вами. Важно, чтобы вы вернулись домой одна. Я не единственная, кто следит за вами.

Дэнни кивнула, отперла дверь и изменила табличку на «Открыто».

– Это место. Я знаю его! – воскликнула Авалинда, осматриваясь вокруг.

Она стояла посередине зала, по бокам стен которого были зеркально расположены два камина, в них ревел огонь, но тепла не давал. Казалось, это воспоминание, чье-то чужое и настолько далекое, что уже и самого носителя нет в живых. Потолок подлетел вверх, и не было ему конца и края. Он открывал голубое небо, уходившее в синеву и черноту космоса, планеты зажигались отсветами, дальше галактики, все кружилось и не стояло на месте.

– Да, да, я определенно здесь была.

Прошептала ведьма, как вдруг ее затащило в другое место, темное, сырое, вонявшее страхом и безысходностью. По стенам сочилась вода, над головой что-то стучало, словно гремело цепями. Авалинда стояла в луже воды, и чувствовала, как леденеют ступни, и холод продвигается вверх, словно хочет проглотить ее целиком. Авалинда создала свет ладонями, чтобы подсветить тьму, в которую попала.

Осторожно осматриваясь, она увидела что-то необычное для этих стен - запекшуюся кровь. На стене проявилась надпись: «Доран Варг» и тут же исчезла.

Ава отступила назад, будто на нее подул сильный ветер, сбивший с ног. А через мгновение очнулась. Она обнаружила, что стоит посередине комнаты в квартире Кэйлема, а испуганный Магна держит ее обеими лапами за руку.

Ведьма сидела на диване, поджав колени к подбородку, и укутавшись пледом, только нос торчал, но она не замерзла. Магна лежал рядом и грел ее ступни, утопленные под клетчатой шерстью, массируя их чисто по-кошачьи. Ступни были не теплее ледышки. В одну секунду он обратился домовым с длинной черной бородой и заросшими ступнями, чтобы разговаривать по-человечески.

– Ты как? Что-то совсем побелела. Может я чай сделаю?

Авалинда утвердительно затрясла головой, смотря в пространство пустыми глазами. Магна тут же свесил короткие ножки вниз и поспешил на кухню. Его роста хватало лишь до начала столешницы, так что все манипуляции по приготовлению чая он делал, левитируя. Его длинная льняная рубашка, закрывающая все тело и часть волосатых ступней, развевалась в такт движениям в воздухе. Магна заварил травяной сбор, который Авалинда привезла из своей родины Дан Эйд, как раз на случай, если нервы сдадут. Он так и назывался «Помощь нервам», и содержал целый набор из ста шестидесяти всевозможных земных аналогов целебных трав, а на вкус напоминал апельсиново-коричный напиток, с нотами мадагаскарской ванили.

Авалинда осторожно высвободила ладони из-под пледа и жадно вцепилась в кружку.

– Ну как? Полегчало? – спросил Магна, устраиваясь поудобнее возле ведьмы.

– Немного. Спасибо. Я... – протянула Ава. – Это что вообще было?

– Ну такого с тобой еще не было, это точно. Ты же обычно через сны переносишься куда надо, ну или гипнозом. А тут я проснулся, проголодался и вижу ты застыла, глаза закатились куда-то в затылок, и ты странно открыла рот, будто умерла вовсе! Я даже перепугался. Схватил тебя и вытащил, но не сразу. Минуты через две-три. Там хватка была такая, что я уперся в стену. Тряс тебя, что было мочи.

– Мда. Ничего не понимаю.

– Кто-то держал тебя, да так сильно, что я почти надежду потерял.

Ведьма всмотрелась в его заросшую черной шерстью мордочку.

– Мне надо узнать, кто такой Доран Варг.

– Расскажи, что ты вообще видела. Почему-то я не увидел ничего.

– Как это ничего? Ты же знал, что я не здесь.

– В том-то и дело, – пробухтел Магна под длинными усами. – Я ничего не видел! Это и не воспоминание, и не чье-то место, это вообще черти что!

– Так, ладно. – твердо сказала Авалинда, взяв себя в руки, и добавила. – Сейчас мы поедем, а то меня в конец измотало это неожиданное путешествие. А потом я все тебе расскажу.

Магна обернулся огромным черным котом, и улегся поудобнее на своем любимом, уже пестрившем его шерстью клетчатом пледе, в ожидании еды.

Ава решительно поднялась с места. Холод, пробиравший до костей, отступил.

Она сварила себе кофе. На днях они с Кэйлемом ходили за продуктами, вполне себе человеческое занятие, так что в холодильнике наконец-то завелась отличная провизия. Ава

приготовила яичницу, отрезала кусок сероватого хлеба из местной пекарни, куда пришлось идти специально, пока ее любимое кафе «У Мэйбл» не открыло свои двери. Магне она сотворила сытное месиво из куриных шей, овсянки и рыбных голов. Пахло неаппетитно, зато питательно. Разделавшись со своей едой, Авалинда села на диван рядом с Магной.

– Значит так. Я видела какой-то зал. Ну ты знаешь, обычный с каминами, потолок уходит в космос, многим нашим такое нравится. И я помню это место! Я была там. Но не помню, когда и при каких обстоятельствах.

«А если попадешь туда снова, узнаешь?» – послал Магна ей свои мысли, облизывая лапы.

– Я боюсь.

«Это что-то новенькое».

– Не то, что боюсь. Ты же знаешь мне это не свойственно, все эти человеческие иллюзии страха. Но мне кажется, что меня там не ждут и могут убить. Там обитает кто-то без тени морали, психопат, как говорят на Земле. При этом он хочет меня там видеть. Несуразица какая-то.

«И для чего тогда было тебя туда затягивать? И это имя, я впервые его слышу.» – сказал Магна.

– Я тоже. Кто-то хотел показать мне именно это и почему-то именно в какой-то тюремной камере, там еще была кровь.

«Что-то еще помнишь?»

– Нет. Хотя... Кроме имени, там еще кое-что было. Капала вода, и мои ноги промокли.

«Мало ли таких камер в тюрьме Ковена, где и сыро, и противно».

– Да, но тут мне будто хотели на что-то указать. – сказала ведьма и задумалась, закрыв глаза.

Она закрыла глаза, погрузившись в воспоминание сна, но так чтобы опять не унесло в то место.

– Вспомнила! Вода капала соленая! Капли попали мне в рот. Там рядом море или залив, но оно холодное. То есть наше местное, где-то недалеко.

Глава 6 Утраченное и приобретенное

Один образ пронзил воображение Этейн, и она отдалась ему полностью. Голыми ступнями она стояла в руинах сгоревшего и полуразрушенного каменного дома. Ведьма вдыхала морской воздух, уносящий остатки запаха дыма и копоти. Камни под ней стали крошиться, словно были созданы из песка. Ее ноги постепенно утопали в нем, проглотив ее почти до шеи, а когда сыпучая масса затянула ведьму по самый рот и песок начал всыпаться внутрь, Этейн с усилием сделала глубокий вдох и открыла глаза. Она тут же отпила воды, вновь закрыв глаза и посидев в тишине пару минут. Наконец, она позвонила в настольный колокольчик. Генри Киер, помощник Верховной ведьмы, обычно находился в своем кабинете рядом, и всегда слышал ее зов. Нередко Этейн вызывала его телепатически. Генри давно привык к голосу в его голове, зовущему среди дня, иногда ночи, и к звенящему бронзовому зову, тихо звонившему из соседней комнаты.

Сегодня у Генри было мало поручений, в основном бумажная работа. Он встал из-за стола, потянувшись, размял ноги и руки.

- Да, миледи, - сказал Генри, войдя.
- Позови ко мне Эдварда и быстро.
- Слушаюсь, миледи.

Главный врач больницы Ковена, которого все звали просто «доктор», имел свое собственное имя – Эдвард. Так назвала его мать в 1209 году, когда повитуха вручила ей маленького только что родившегося мальчика с пуповиной, замотавшей тонкую шейку. Пуповину удалили, мальчик издал свой первый крик и не прекращал орать в последующие несколько лет. Повитуха давала матери успокоительные настойки, от чего малыш спал почти все время, а когда просыпался орал пуще прежнего. Мать так намучилась с ним, что кормила его меньше старших братьев, малодушно надеясь, что зимняя хворь заберет его. Однако Эдвард выжил. Семья жила у леса, имела скотину и огород, и в те времена считалась зажиточной на севере Англии. Эдвард рос, помогал родителям по хозяйству, но все больше матери. Отец, видя его хилое телосложение и сутулую спину, не желал брать сына с собой. Он дразнил жену, что та понесла мальчика от другого. Не желал верить, что такой чахлый парнишка родился после здоровенных, сильных близнецов. На отца он и правда менее всего походил, но мать была уверена.

«Зашибешься», твердил отец, когда мальчик пытался навязаться с двумя братьями и отцом. Эдвард послушно принимал решение родителя и спешил к матери, резво перебирая тонкими ножками, словно у кузнечика. Она давала ему чистить горох, разбирать и сушить травы. Иногда позволяла месить тесто, но тут же недовольно цыкала, нетерпеливо выхватывая миску.

Лето 1226 года выдалось холодным и совершенно неурожайным. Деревенский народ тут же поспешил обвинить местную повитуху в сделке с дьяволом, и что она повинна в неурожаях и приближающейся голодной зиме. Женщину отправили в Йорк на суд церкви, а всех, кому она помогала тут же, стали опрашивать. Мать Эдварда призналась, что когда-то принимала от нее помощь, не особо вдаваясь в подробности какую именно.

Недолго думая, на семью накинута вся деревня.

В то утро Эдвард проснулся в своей кровати от ночного кошмара. Ему приснилось, что он тонет, и видит, как некто наблюдает за ним сверху, но помогать не спешит. Порыскав по дому и не найдя никого из домашних, парень ни на шутку испугался. Выбежал во двор, он прошелся по кромке леса, осторожно выкрикивая имена родных. Эдвард вернулся домой и в страхе остался там до вечера.

Он уснул, свернувшись клубком, накрываясь рубахой отца, а через пару часов после захода солнца, в дверь постучали.

- Есть кто? – раздался девчачий голос.

Эдвард осторожно слез с лавки, вглядываясь в темноту за окном.

- Эд, открой. Это Кристина. Я знаю где твои родители.

Эдвард поспешил открыть, хотя испугался. Светловолосая девочка чуть младше него тут же заскочила внутрь и заперла дверь.

- Их забрали. – не церемонясь выдала она.

- Куда забрали? Кто?

- Завтра будет суд и там уж решат, что с ними делать.

- Какой еще суд?

- Обыкновенный. От святой церкви.

- А в чем они повинны?

- Да откуда ж мне знать! Но тебе нужно скраться где-то. Иначе придут и за тобой.

- Куда же я пойду?

Кристина задумалась, осматриваясь.

- Ну, к нам тебе нельзя. Здесь тоже. Лучше в лес беги. Все! Я и так рискую, предупредив тебя. Про тебя почему-то все позабыли.

Кристина не сказала больше ни слова, оставив парня наблюдать за тем, как она бежит через огородное поле домой.

Эдвард хоть и рос мелким и часто болел, голова его работала исправно. Он хорошо считал, память никогда не подводила его. Отец часто обращался к нему, когда дело касалось подсчетов их урожая и скотины на продажу.

Эдвард сел за стол, затушив огарок свечи, слушая тишину дома. Ночевать в лесу было бы глупой идеей, да и собираться впопыхах и бежать казалось ему полнейшей нелепостью. Решено было закрыться в подполе с провизией в кульке, если вдруг на рассвете придется бежать.

Парень спал плохо, постелив себе шкуры овец и укрывшись ими же. Отцовскую одежду он надел в несколько слоев, так он казался больше и старше.

С рассветом Эдвард решил, не бежать, а разобраться в чем дело.

На этом воспоминания об ушедшем детстве Эдварда закончились. И все что он помнил после это обрывки пронизывающего взгляда и слова, которые звучали в его голове как собственные, но исходили от некой женщины. Она стояла на эшафоте с петлей, обрамлявшей шею. «Время пришло. Мы должны поменяться».

Эдвард больше ничего не помнил из того дня, когда увидел казнь своей семьи и той женщины. Он очнулся в повозке, медленно передвигающейся по ухабистой дороге. Повозка везла его на север-восток. Так он оказался в Эдинбурге.

Этейн все твердо решила, время пришло.

– Ты должен разбудить Эмму Райс у себя и вживить ей воспоминания о жизни, которой не было.

– Вы хотите, чтобы я нарушил кодекс снова? Вы же знаете, мадам. Я выполню любой ваш приказ. Но здесь... я должен быть уверен, что моя голова не ляжет на плаху.

– Не ляжет. Просто привлекаяй как можно меньше помощи. Мне нужно, чтобы Эмму Райс разбудили у тебя в одной из палат. Придумай воспоминания и вживи. С момента окончания дела о шести ведьмах и до сегодняшнего дня. Она должна думать, что побывала во многих местах после того дела. Сражалась или исследовала это неважно. Главное, что недавно она получила серьезное ранение и нам пришлось ввести ее в сон, чтобы подлечить.

– Вы давно планировали это, мадам?

– Сейчас это уже не имеет значения. Как только вообразишь сценарий, покажи мне. Я должна убедиться, что все в порядке.

Закрывшись в своем кабинете, где по широкой стене висело множество экранов, Эдвард сосредоточился. Мановением руки он создал экран напротив себя, зеркальное покрытие отразило седовласого мужчину в очках с аккуратной бородкой и усами. Постепенно поверхность стала черной, пока не прекратила отражать внешние объекты. Эдвард закрыл глаза, сложив ладони на груди и удобно откинувшись в кресле. Темечко стало теплее остальных частей головы, и он открыл глаза. Теперь экран показывал отрывки кровавых битв. Побед и поражений, празднований с сотоварищами и последующими наступлениями. Он видел путешествия в параллельные миры, не похожие на Землю Средневековья, где здания казались прозрачными замками из стекла, а живописные долины поражали своими красками. После мир земли сменился подводным, а все жители спокойно перемещались в бирюзовой воде и там же имели свои жилища. Там Эмма встретила того, кого полюбила и продолжительное время жила, постепенно привыкая дышать под водой.

Эдвард дал картинкам прижиться, разрастись и стать настоящими. На его глазах воспоминания перетекали одно в другое, образовывая цепочки, новые знакомства и впечатления.

Когда Эдвард впервые вспомнил свои путешествия до того, как оказался на Земле в первый раз, он узнал, чем занимался до этого. Он был тем, кто показывал будущим людям их возможные воплощения и то через, что им нужно будет пройти, если они захотят. Он увидел большой экран, на котором показывали различные эпизоды из жизни, а тот, кому это показывали, внимательно смотрел, а после обсуждал с Эдвардом.

Придуманные воспоминания разрослись до той степени, что их стало сложно отличить от настоящих, и Эдвард закрыл глаза вновь, погрузившись в свои воспоминания 1562 года. Он помнил все до мельчайших деталей. Сам суд, то, как он стирал память Авалинде и Эмме, а после все то, время, как он старательно заботился о заключенной. Кормил ее чистой энергией, регулярно проверял жизненные показатели. Пока Этейн не видела, Эдвард переносил ее в другую камеру и ухаживал за телом.

Утвердив воспоминания с Этейн, Доктор приказал одному из работников гоблинов перенести Эмму в палату. Он заботливо передел ее в больничную робу и укрыл одеялом.

Искрящийся шар вспыхнул в руках Доктора, и он поднес его к голове Эммы. Через ее темечко из шара текла золотистая энергия, словно раскалённая лава. Когда все впиталось до последней капли, шар погас. Эдвард положил свои ладони на голову Эммы и над ней возник экран с движущимися картинками. Он довольно покачал головой.

Картинки исчезли, и Доктор опустился к ее уху, тихо сказав: «У меня есть подарок для тебя, моя дорогая. Это самое малое, что я могу для тебя сделать».

Одну руку он положил себе на голову, вторую на голову Эммы и вновь сосредоточился. Ладони заискрились голубым пламенем, а веки Эммы стали хаотично подергиваться. Через пару минут Эдвард открыл глаза и воровато оглянулся. Он тут же взял ее руки в свои, передавая через них золотистую энергию. Его волосы стали совсем белыми, кожа на лице заморщилась еще больше. Но стоило ему встать и отряхнуться, как все пришло в свою норму. Завтра он разбудит ее.

Глава 7 Ночь опустилась на улицу полумесяца

Непривычно теплый августовский вечер приближался, и беспокойство Дэнни нарастало с каждой минутой. Она думала пойти в полицию. С другой стороны, что она им скажет? С волнением поведает, что пришла незнакомая девушка, прочла ее мысли и попросила стать наживкой для существа, страшнее вампира?

И психушка Дэнни обеспечена, или просто весь отдел полиции поржет над ней. Она понимала это как дважды два, при этом степень доверия к Аве росла с каждой минутой. Да, ведьме пришлось немного подтолкнуть Дэнни к этому, но все же.

Как на зло, больше посетителей не было после прихода Авалинды, и Дэнни пришлось оставшиеся несколько часов провести в пугающих раздумьях. Она дала ход своей природной фантазии, которая разгоняла тени на асфальте до состояния жутких чудовищ. Дэнни периодически поглядывала в окно, опасаясь увидеть там нечто жуткое, воображение рисовало оскал вампира, бледную кожу и красные глаза, однако она хотела решить проблему, какой бы странной та не казалась.

Сомнения Дэнни в причине смерти Криса появились еще в морге. Она не могла себе представить, что нужно пережить, чтобы умереть в такой ужасающей позе и полностью поседев.

Дэнни подготовилась к уходу из магазина: проверила растения, скрытый полив, сделала отчет по кассе, записала остаток по кофе и чаю, и списала всю выпечку, что осталась. Все, что не продавалось, она относила нуждающимся в центре для бездомных неподалеку. Сегодня остались несколько булочек и печенье. Дэнни упаковала их в бумажный пакет и вышла, закрыв магазин.

Пройдя ниже по Данди-стрит, она свернула на Вьюфорт, остановившись перед деревянной дверью, похожей на вход в конюшню. Там находился общественный центр, который по будням вечерами бесплатно кормил всех желающих горячей домашней стряпней. Дэнни постучалась. Через минуту ей открыла полная симпатичная пожилая женщина в длинной юбке и просторной кофте. На выпирающий округлый живот она повязала хлопковый фартук, и недавно вытерла об него свои руки, вымазанные в чем-то томатном. Дэнни взглянула на красные пятна с опаской, в очередной раз вспомнив Криса.

– Дэнни! Отлично, что ты пришла! – обрадовалась та и встала полу боком, чтобы пропустить гостью.

Дверь снаружи казалась внушительной, но стены прохода не соответствовали этому.

– Миссис Иден, добрый вечер. Сегодня немного, но очень вкусно. И веганское.

– Ох уж эти нововведения! Веганское, невеганское. Ешь, что дают и будет тебе счастье. – пробухтела Миссис Иден, тяжело ступая за Дэнни. – Но эти твои вкусные, просто ума лишиться можно. Кто их поставляет?

– Одна лавка недалеко отсюда, у них семь пекарен по городу. – ответила Дэнни, понимая, что говорит ей об этом не впервые.

Миссис Иден пропустила все мимо ушей, как, впрочем, все, что ей говорили. Вечно витала в своем мире, занятым приготовлением еды, любимыми сериалами, которые она смотрела взахлёб. Трейси работала в центре «Надежда для всех» более двадцати лет. Сама она была не из этих мест, родилась в пригороде Манчестера, это слышалось по ее акценту, каждый раз в некоторых словах. Вышла замуж около тридцати лет назад и переехала к мужу в Эдинбург. Она обожала готовить, и каким-то волшебным образом оказалась в этом центре, хотя волшебного здесь было мало. Во многом из-за публички, приходившей поесть. Однако, все любили Трейси, и даже самые ужасные забулдыги пытались привести себя хоть в какой-то порядок перед тем, как пойти поесть стряпню Миссис Иден. Она любила свое дело, и работала в центре помощи бездомным на Вьюфорт более двадцати лет.

Трейси занимала небольшую часть жизни Дэнни, они виделись пару-тройку раз в неделю, но девушке не хватало общения с собственной матерью, и она бессознательно перекладывала это на старушку Трейси Иден, натываясь на такое же безразличие, и не понимая зачем ей это общение.

Они прошли дальше на просторную кухню, Дэнни выложила все свое богатство на стол из нержавеющей стали и присела на табурет.

– Миссис Иден, вам случалось встречать странных людей?

– О боже, Дэнни, милая. Да, каждый день! Ты же знаешь, кто к нам приходит. Хромые, косые, торчки, пьяницы! Несчастные люди, их так много. Раньше, помню, Лит был настолько значимым районом, что именно оттуда к нам съезжался весь сброд, прости Господи. И во вторую точку, ну ты помнишь, на Горги-роуд. А сейчас в Лите красота, одни рестораны да кафе! И собаки, их везде пускают!

Дэнни спокойно выслушала знакомую песню и продолжила.

– Просто сегодня ко мне в магазин пришла девушка и сказала, что знает, что произошло с Крисом.

– И что же? – мало обращая внимание на Дэнни, спросила женщина, хлопоча с кастрюлей литров на двадцать.

В ней тихо побулькивал чечевичный суп, издавая приятный пряный аромат. Трейси умела готовить.

– Его кровь выпил вампир.

– Ну что ты такое болтаешь, милая? Доверься полиции, они найдут виновного.

– Вы правы, да.

– Ну вот и отлично. Мне надо заканчивать, скоро подавать. Иди домой, детка.

– Хорошо, Миссис Иден. Спокойной ночи.

Дэнни обняла ее, еле сомкнув руки на огромной мягкой, чуть влажной от пота спине, и вышла на улицу. «Боже, Дэнни, чего ты ожидала от старухи Трейси? Иди домой и молись, что, если Авалинда Райс сказала тебе правду, она сможет тебя защитить». С этими словами Дэнни направилась пешком до дома на Уоррендер Парк Кресент.

Одиночество внутри начало свой маленький пир.

До заката оставалось полтора часа.

На улицу полумесяца нависла гнетущая тишина, хотя рядом располагавшийся парк в летнее время был забит людьми, хаотично бегающими собаками и детьми. Кто-то лежал на

траве и поглощал еду из пластиковой посуды ближайших кафе, кто-то запускал воздушного змея. К вечеру все расходились, но сегодня было неприлично тепло и многие решили остаться подольше. В воздухе пахло всевозможной едой, костром от редких барбекю, пивом и беззаботностью.

Дэнни ощутила странную тревогу, подходя к своему дому. Она жила на последнем четвертом этаже викторианского дома в подъезде с темно-синей дверью. Как и многие жители города, Дэнни снимала однокомнатную квартиру уже пару лет, переехав в Эдинбург ближе к центру с окраины Фолкёрка.

Аренда обходилась ей зачастую не по доходам, но она не хотела переезжать. Так привыкла к размеренной жизни в районе Брантсфилд; пешком до цветочного магазина, весь день с растениями, ароматными кофе и чаем с имбирем. Иногда по вечерам Дэнни встречалась с друзьями, всерьез думая, что неплохо бы завести бойфренда или хотя бы кошку. Приходить домой в пустую квартиру начинало тяготить ее. У нее была пара поклонников, но все как-то не клеилось. Кошка же появилась после смерти Криса. Вот уж не таким способом она думала завести себе домашнего питомца.

Да уж, ситуация не из приятных. Ее давнего друга Криса убили. Да еще и непонятно откуда взявшаяся странная девушка. Авалинда Райс. Что еще за имя такое?

Дэнни поднялась на четвертый этаж или третий, если первый считать цокольным, открыла тяжелую деревянную дверь с закрытой щелью для почты, и с опаской вошла внутрь.

Квартира встретила ее привычными запахами и блеклыми цветами скромного, но уютного убранства; солнце скрылось за зданием напротив. Кошка Вэкси не спешила вылезать из-под дивана, и прыгнула туда сразу, как Дэнни привезла её. В основном спала, и Дэнни не хотела ее тревожить. Звала её, но та не откликалась, однако корм в миске за день убавлялся на треть.

Этим утром девушка готовила себе яичницу, та безбожно подгорела, и ее запах еще не выветрился. Не впервые, надо заметить, повар из нее был никудышный. Из ванной доносился аромат диффузора с запахом лугового колокольчика. Дэнни была страшно рада быть дома. Она еле сняла обувь, казалось, ступни опухли, и рухнула на диван в гостиной. В этот момент раздался звонок в дверь. Девушка подскочила и на цыпочках пошла к двери посмотреть в глазок.

– Дэнни, открой. Это Авалинда. – послышался голос за дверью.

Та продолжала наблюдать за Авой, всматриваясь в глазок, пытаясь понять есть ли там кто-то еще.

– Не ищи глазами, здесь никого нет, кроме меня. А твои соседи еще не вернулись. Чую только кошку в квартире Мистера Вэддела.

Дэнни отпрянула. «Черт возьми, нельзя же так досконально читать мои мысли», – подумала она и открыла дверь.

– Привет. – по-дружески сказала Ава.

– Привет.

- Могу войти?
- Да-да, конечно! Я никак не могу привыкнуть, что ты читаешь мои мысли.
- Ну, к этому сложно привыкнуть.

Они прошли в гостиную, перетекающую в кухню, и сели на диван. Вэкси тут же вылезла из своего диванного убежища и поспешила ластиться к ногам Авалинды. Магна, друг и соратник, огромный кот-перевертыш, как обычно висевший на шее Авы в виде серебряного кулона, почувствовал жалость к ней, и даже не думал показывать себя.

- Ничего себе! Она не выходила так долго, а к тебе вышла.
- Понятное дело, ее хозяин умер. Она пока не может прийти в себя. Тем более не видит его дух, и это ужасно раздражает.

Объяснения ведьмы пронесли в голове Дэнни как нечто, что она не могла там правильно уложить. Вроде звучит правдоподобно, но это все равно, что увидеть НЛЮ или снежного человека. Дэнни оторопела и привстала, с запинками спросив:

- Хочешь чай, воду или еще что?
 - Пока нет, спасибо.
 - Так и... что сейчас будет? – спросила Дэнни, сев обратно и обняв свои коленки.
 - Ничего сверхъестественного. Ты пойдешь спать, когда захочешь, а я буду дежурить.
 - Вот так просто?
 - Да. А ты ожидала чего-то более драматичного? – мило рассмеялась ведьма.
 - Нет. Просто я волнуюсь.
 - Ну еще бы! Пришла непонятная девушка, назвалась странным именем, сказала, что Криса убил вампир. Да еще и мысли читает.
 - Не надо так рьяно копать в моей голове, пожалуйста.
 - Прости, но это и так очевидно. Я просто хочу тебя заверить, что да, Лайла ужасное создание, и может убить кого угодно и причем очень жестоко, но со мной тебе точно надежнее, чем без. Понимаешь?
 - Да. Спасибо.
 - Не благодари пока. С такими как Лайла я еще не встречалась.
 - То есть она может и тебя убить? – испуганно прошептала Дэнни.
 - Да, но я сделаю все, чтобы этого не произошло. Все же я выпила бы кофе, если есть.
- Вечер предстоит долгий.

Дэнни кивнула и пошла готовить. На кухне в углу стояла простая кофемашина. Она нажала кнопку и подставила чашку, затем вторую. Вернулась к Аве, которая разглядывала комнату.

- Я не убралась, извини, тут бардак. – сказала Дэнни, имея в виду неаккуратно сложенный плед.
- Да, нет, тут хорошо. Ты отлично обжилась. У квартиры приятная энергия. Даже учитывая прошлых квартирантов до тебя.
- А что с ними?
- Это была пожилая пара, женщина сошла с ума, а ее муж спился и повесился. Не буду говорить тебе, где конкретно. После них квартиру долго не могли сдать, даже думали закрыть и подделать документы, чтобы никто не узнал, что здесь произошло.

– То-то цена была низкая. – выдохнула Дэнни. – Вначале мне тоже было тут как-то не по себе. Снились кошмары почти каждую ночь, я не запомнила их, но потом в какой-то момент все прекратилось. Даже не знаю почему. Откуда ты все это знаешь?

– Я вижу места, события, вижу людей насквозь, знаю, что произошло с ними в прошлом. Иногда вижу слишком много и это выматывает. А ты заполнила пространство светом. Здесь хорошо и Лайла будет в ярости.

– Почему? – хихикнула Дэнни.

Ей становилось все лучше и лучше в присутствии ведьмы.

– Лайле претит красота в любых формах, кроме своей. И ее красота своеобразная, а одна часть уродлива и отвратительна.

– Боже, я даже представить не могу кто она. – выпалила Дэнни, делая глоток.

– Я бы советовала тебе не смотреть на нее или ей в глаза.

– Она что, медуза Горгона? – вновь хихикнула та.

– Она цикада.

– Что? В каком смысле?

– В прямом. Голова женщины, тело цикады.

– О боже, как? Как это?

Дэнни представила огромного насекомого и детские страхи подкатили к горлу кислым комком.

– Послушай, – сказала Ава, перебив разгоняющееся со скоростью света воображение Дэнни. – Тебе на надо бояться. Я здесь и помогу. Единственное, что нужно это твое присутствие.

– Как это?

– Лайла приснилась тебе, так?

– Что? Я... откуда ты узнала? А, прости, прочла мысли?

– Понимаешь, когда убили Криса, я сразу взялась за дело, потому как тоже увидела его во сне. А потом легко нашла тебя. Я могу так настраиваться на людей, проникать в их сны и смотреть со стороны.

– Понятно. – протянула Дэнни.

Дэнни не считала себя верующей. Не вникала во все эти вопросы, но слова ведьмы начали прорасти в ее сознании. Она почти адаптировалась к мысли, что не все есть материальное.

– Покажи мне спальню.

Дэнни нехотя встала и прошла в соседнюю комнату, открыв дверь в темноту и включив свет. Комната была небольшой и вытянутой, как обычно бывает в таких квартирах. Под потолком висела элегантная люстра, посередине располагалась белая деревянная кровать с изголовьем, украшенным овечьей шкурой шоколадного оттенка. Постель была аккуратно заправлена и накрыта покрывалом с традиционной клеткой, а на тумбочке стояла ароматическая свечка с незатейливым запахом под названием «Свежее белье», сожженная наполовину.

На белом железном карнизе тяжелым шоколадным полотном висели глухие шторы, а окна выходили во двор и общий сад. Чувствовалась забота и продуманность. Напротив кровати стоял макияжный столик с зеркалом, различные кремы, лосьоны, и предметы макияжа аккуратно располагались там же. Конечно, Авалинда не была в восторге от зеркала в спальне,

учитывая обстоятельства с Марджори Финли, но ничего не сказала. Зеркало было необходимым элементом спектакля этой ночи.

– Здесь мило.

– Спасибо, – ответила Дэнни отрешенно.

Она любила свою спальню, но не придавала ей большого значения и могла создать комфорт быстро за счет подручных средств.

Ава дождалась пока Дэнни снова сядет на диван и взяла ее за руку, тут же погрузив в сон.

Теперь дело оставалось за малым. Ведьма перенесла Дэнни в больницу к Доктору, попросила его присмотреть за ней, как они договорились, и вернулась обратно в квартиру. Ава намагичила ее копию, вышло неплохо. Ей нужна была спящая девушка, похожая на Дэнни.

Ава разместила ее на кровати, прикрыла одеялом и встала в углу в ожидании. Шторы приоткрыла, чтобы впустить свет с улицы.

«Идеальный план. Только бы сработало», – подумала ведьма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.